

ГЛАВА 1

— Елена Романоф, — прочитала по слогам девушка за стойкой отеля, — можно ваши сопроводительные документы?

В этот раз арабское произношение, тунисский акцент и английская речь хотя бы не исказили русское имя почти до неузнаваемости, как это частенько бывало со мной в Бангладеш, например.

подавив зевок, я с улыбкой протянула девушке папку с логотипом «Юнисеф». Оформление номера не заняло много времени. Уже через десять минут она вернула мне паспорт и документы, добавив к ним карту-ключ. Проинструктировав о времени завтрака, напомнила, что ресторан при отеле работает круглосуточно, на случай, если я пожелаю сделать заказ прямо сейчас.

На часах было два часа ночи, и единственное, что я хотела больше всего на свете, это наконец-то принять душ по-человечески и растянуться на чистых простынях в номере. После шести месяцев, проведенных в лагере беженцев на

тунисско-ливийской границе, о большем нельзя было и мечтать.

Подхватив рюкзак, я покатила чемодан к лифту, который сразу же распахнулся. По пути на шестой этаж от скуки принялась изучать собственное отражение в зеркале во весь рост.

Я приехала в Тунис в разгар зимы напрямик из Питера, и солнце у нас было таким же редким гостем, как и мой непутевый братец-пилот, который больше времени проводил выше облаков, чем на грешной земле. Нужно будет с ним связаться, но это потом, завтра, как только высплусь, а пока вернемся к осмотру. Нос обгорел и на лице даже появились веснушки. Хотя у меня их сроду не было.

Жара плохо сказалась и на волосах — их кончики ниже лопаток теперь напоминали солому. К тому же из-за постоянной занятости, однообразного питания и все той же жары я сильно похудела. Повернувшись к зеркалу боком, пришлось констатировать печальный факт, что ключицы теперь выпирали даже сильнее, чем грудь.

Хотя, казалось бы, куда моей груди еще уменьшаться?

Бедра похудели тоже, и хотя это был, конечно, плюс, но всю красоту разом перечеркивал неравномерный загар ног — большую часть времени я носила бриджи с кроссовками. Так что мои икры были прекрасного бронзового оттенка, а вот бедра уже нет. Чуть выше колен шла резкая разделительная полоса, констатировала я с сожалением, слегка приподняв юбку.

Прибавьте к этому загар только в вырезе футболки на груди и белые полосы от рукавов на плечах. Я буду чертовой зеброй, когда разденусь.

Впрочем... Мне ведь и раздеваться не перед кем. Последний мужчина был у меня... черт возьми. Давно.

Это был француз, который как раз покидал Тунис, а я только прилетела. Мы отмечали отбытие-прибытие и пересменку состава. Немного крепких напитков, жарких французских слов шепотом... А утром «Оревуар, Хэллен».

Но так даже лучше. Я не смешиваю личную жизнь и работу. А когда личной жизни нет, то и смешивать нечего.

Лифт наконец остановился. Тяжело вздохнув, я еще раз сверилась с цифрами на ключ-карте и пошла вперед.

Сначала душ, потом сон, а завтра косметолог, увлажняющие крема и, наверное, парикмахер. Ума не приложу, что делать с этой соломой вместо хвоста, наверное, только отстричь. Благо, свободного времени в ожидании ответов от руководства миссии было полно.

Сам отель был длинным и узким, так что выстланный цветным ковролином коридор тянулся все дальше и дальше мимо притихших номеров. Все нормальные люди давно спят.

Я зевнула...

И тогда же высоченный мужчина, вылетев из-за поворота, сбил меня с ног, как кеглю в боулинге. Я приземлилась на пятую точку, стукнувшись коленкой об тот самый угол, за который заворачивала. Папка, что я держала в руках и так и не спрятала в рюкзак, выпала, а документы разлетелись.

И пока я жмурилась от боли, вместо извинений услышала:

— Рядом со мной женщины, конечно, часто задирают юбки, но чтобы вот так сразу...

Я уставилась на мужчину, который, судя по акценту и выговору, был британцем, и мозг принялся анализировать ситуацию. Сказывалась работа в международной организации. А вот что именно он говорил, до меня дошло не сразу.

Черт возьми! Это моя юбка при падении задралась почти до самой талии, обнажая бедра и даже кружево трусиков.

Я резко сдвинула ноги, поморщившись из-за боли в коленке. Но с этим разберусь позже.

Потом стрельнула взглядом в ухмыляющегося британца, ведь сейчас был наилучший момент для того, чтобы все-таки извиниться или предложить свою помощь. Но вместо этого он сказал:

— Зря, этот вид был даже лучше, чем из окон моего номера.

— Уверена, что когда вы без штанов, там тоже смотреть не на что, — не сдержалась я.

Паршиво, что нельзя просто взять и прошествовать с видом королевы до своего номера. Ведь сначала нужно кое-как подняться, а потом еще и собрать разбросанные по ковру бумаги.

Он и не думал извиняться, даже не предложил мне руку, чтобы помочь встать. Кое-как держась за стену, я быстро подобрала документы и запихнула их в папку, при этом спиной чувствуя на себе его бесцеремонный взгляд.

— Первым делом проверьте кондиционер в своем номере, — посоветовал он, направившись к лифту. — Потому что в моем настоящая парилка.

Застрелите меня! И как только таких мажоров земля носит?

Ладно, спишем его плохое настроение на жару. Но я не стану благодарить нахала за этот ценный совет или жалеть. Не оглядываясь, я поковыляла к своему номеру, который оказался за три двери от злополучного номера британца.

Боже, и зачем ты хранишь Британию, если там живут такие эгоистичные снобы?

* * *

Как только я вставила карту-ключ, включился свет и заработал кондиционер. Я специально проверила. Номер был невероятно простым: двуспальная кровать, обшарпанная тумба с телевизором и узкий платяной шкаф у входа. Но после палаток посреди пустыни даже эта комната была все рекорды по комфорту, а белые простыни и мягкая подушка на кровати так и манили.

Но сначала душ.

Я избавилась от пыльной одежды: свободной юбки-солнце до колен и футболки цвета хаки, стянула резинку, распустив волосы. Когда включала душ, заметила, что ни шампуня, ни мыла нигде нет. Хорошо, что у меня были с собой. Вернулась с баночками обратно, по пути еще раз быстро осмотрев кончики волос. Нет, только резать.

Поставив бутылочку на пол душевой кабины, шагнула под душ... И тут же заорала не своим голосом.

Из крана лил кипяток.

Только чудом я не поскользнулась на мокром кафеле, когда отпрыгнула в сторону, но при этом треснулась локтем о раковину. Класс! Этот день вообще когда-нибудь закончится?

Покрутила кран, но все без толку. Вместо холодной воды текла горячая, а вместо горячей — чистый кипяток.

Набрала рецепцию по телефону тут же, в душе. Ах, вот для чего их устанавливают возле туалета? Сонная рецепционистка со знакомым акцентом пообещала исправить ситуацию, но энтузиазма в ее голосе было ноль целых ноль десятых.

Ее тут же нагло прервал британский говор, который презрительно-холодным тоном потребовал сменить его номер на тот, где будет работать кондиционирование воздуха. Я хотела добавить про мыло, но девушка мигом положила трубку.

А ведь я не требовала многого, Вселенная! Только душ и спать.

Пока я кое-как ополоснула лицо и руки в раковине, в которой по закону подлости из крана лилась только холодная вода, в дверь постучали. Слава богу. Может, еще есть надежда принять душ перед сном?

Наскоро обмотавшись полотенцем, распахнула дверь. Но за ней оказался не сантехник. Тот самый британец.

Прозрачно-зелеными, похожими на два кусочка льда, глазами, он моментально просканировал мое тело с головы до ног. Кожа под его взглядом вспыхнула, словно он на самом деле вел по моему телу кубиком льда. Стало невыносимо жарко, даже несмотря на то, что кожа покрылась мурашками из-за прохладного воздуха — кондиционер в комнате работал на полную.

Он лениво изучил мои ключицы, изгибы бедер, загорелые колени, но вдруг его взгляд неожиданно и совершенно необъяснимо задержался

на моих щиколотках. Я с удивлением заметила, как британец вдруг провел языком по губам, по-прежнему не сводя глаз с моих босых ног.

Я не придумала ничего лучше, кроме как отплатить ему той же монетой: внаглую стала рассматривать его самого. И с каждой чертовой секундой я понимала, что это ошибка. Огромная, мать его, ошибка, потому что я моментально почувствовала, что стискиваю бедра сильнее, чем следовало.

Нужно было просто захлопнуть дверь перед носом этого сноба, и тем более не стоило продолжать вот так смотреть на его узкие губы, резкие линии подбородка с темной щетиной. На то, как раздуваются ноздри прямого, ровного носа.

В темных волосах у него царил беспорядок, видимо, он крутился в постели, не в силах заснуть, мятая футболка с низким воротом обтягивала скульптурные бицепсы и широкий торс. Правую руку ниже локтя, почти до самого запястья покрывали татуировки с черепами и розами, а низкую талию на черных джинсах только подчеркивал шипованный ремень из темной кожи.

Эта откровенная перестрелка взглядами была более чем странной для двух незнакомых людей, один из которых — и это я — фактически стоит без одежды. И у которого секса не было последние шесть месяцев — и это тоже, к сожалению, я.

Я кашлянула, привлекая его внимание. Взгляд британца потемнел, а зрачки расширились, когда он снова вернулся к моему лицу. Первым заговорил он.

— Слышал на рецепции, что у вас проблемы с подачей холодной воды, мисс, — произнес он. — Вам, конечно, обещали помочь, но сейчас ночь.

И раньше утра к вам точно никто не придет. Как и с моим кондиционером, ваши дела с душем плохи. Поэтому давайте, мисс, поможем друг другу?

В смысле «поможем»?

Хотя кое в чем он мог бы мне помочь. Если бы только не был такой занозой в заднице, я с удовольствием впустила бы его в свой номер, чтобы он помог унять мои вполне естественные желания.

Черт возьми, поймите правильно, обычно я не кидаюсь на мужчин. Но, во-первых, полгода без секса. А во-вторых, мужчины, с которыми я обычно имела дело, не выглядели вот так.

А еще не смотрели на меня таким голодным, опаляющим до костей взглядом.

Но я не забыла, что после того, как британец размазал меня по ковролину, он даже не извинился и, кажется, не собирается делать этого и сейчас. А коленка у меня, между прочим, до сих пор саднит.

— Нет.

— Подождите! — Он быстро поставил ногу между косяком и дверью, блокируя возможность запереть номер.

Сердце тут же ухнуло в пятки.

Господи, что за ерунда творится? Давай ты обратишь внимание и на другие страны, кроме Британии? Россия, например, отчаянно нуждается в твоей защите прямо сейчас!

— Выслушайте меня, — быстро заговорил он. — Я верю, что наше первое знакомство прошло паршиво. Но мне нужна помощь. Я пилот и мне жизненно необходимо выспаться перед рейсом. Этот отель — чертова дыра, в которую я больше

не сунусь и ногой, но другого я сейчас не найду, как и не найду здесь другой номер. Даже эта дыра забита по самую крышу. У меня в номере есть холодная вода, а в вашем — работает кондиционер. Я вам просто предлагаю поменяться номерами только на эту ночь. Я улетаю рано утром. Вы меня больше никогда не увидите.

— Нет.

— Нет? — искренне удивился он.

Серьезно, он даже не понимает, почему я не хочу помогать ему?

— Нет, — твердо повторила я. — Уберите ногу и дайте мне закрыть дверь.

Он снова окинул меня опаляющим взглядом. Его глаза с какой-то необъяснимой жадностью снова вернулись к моим щиколоткам. Он впился в них таким взглядом, что я физически ощутила исходящий от него жар.

Нет, правда, что за ерунда творится с моим телом, когда он так на меня смотрит? Почему даже пальцы на ногах поджимаются?

— Ну раз не хотите махнуться номерами, то я, конечно, могу и в вашем остаться... — хрипло произнес он.

Взгляд скользнул выше, по бедрам к груди, от ключиц к моим губам, и только потом британец нашел мои глаза.

— У вас невероятные ноги, мисс. Они будут охрененно смотреться на моих плечах.

ЧТО?!

— Вон. Из моего. Номера, — процедила я.

— Но...

Как только с порога исчез кроссовок, должно быть, сорок шестого размера, я тут же захлопнула дверь.

Теперь надо как-то успокоиться, не думая при этом о длинных мужских ногах, крупных ступнях, выдающихся носах и о том, какое значение всем этим размерам придают женщины.

И кондиционер лучше выкрутить на минимум.

ГЛАВА 2

Джек

Телефон в кармане зазвенел ровно в тот миг, когда я шагнул в крутящуюся стеклянную дверь отеля.

— Джек, вылет отменили.

Я так и замер. Рефлекторно выставил руку вперед, и стеклянная вертушка ударилась о ладонь, тут же стопоря вращение двери. Я был там не один, но плевать. Туристы, запертые в секции, напротив запаниковали, а кому-то позади меня зажало чемодан.

— Повтори, — сказал я в трубку.

— Ну, может, не совсем отменили, — скривился Алан, что чувствовалось даже по голосу. — Перенесли. На неопределенный срок. Джек, тут полно «зеленых» и «синих». Надо переждать.

— Блять.

— Знаю, — протянул Алан.

Ни хрена он не знает.

— Мне нужен другой отель.

— Что? — поперхнулся Алан. — Я тебе не чертов профсоюз, Джек.

К нам уже спешил охранник вызволять туристов из плена стеклянной вертушки. Он нахмурился, покосившись на меня, поскольку я вно видел, что это именно я заблокировал вращение двери.

Дверь снова заработала, и я быстро вышел наружу, в тень козырька отеля. Даже там было градусов сорок. Просто прекрасно. Был шанс свалить из этого пекла как можно раньше, и он только что накрылся.

— Это гребанная дыра, Алан. И я знаю, что ты можешь найти другой отель.

— С твоим фальшивым паспортом? Серьезно? Почему бы тебе не поселиться в «Хайате» на главной площади напротив полицейского управления, Джек? Ты значительно упростишь им задачу в таком случае.

— Не утрируй, — нахмурился я. — И найди мне другой отель.

Я положил трубку. Вдохнул раскаленный, как задница дьявола, воздух. Был только один плюс в том, что рейс отменили, — я еще мог выспаться. А значит, не буду рисковать понапрасну, поднимаясь в небо после бессонной ночи.

Но на этом плюсы заканчивались.

Подхватив летную сумку, я вернулся в холл отеля, забитый туристами под завязку. Здесь было ненамного прохладнее, чертова система кондиционирования дышала на ладан. По крайней мере, вчерашний портье не соврала мне, когда говорила, что свободных мест нет.

Захотелось сложить руки рупором и крикнуть: «Это дерьмовый отель, бегите, глупцы!», но я сдержался из-за пристального взгляда охранника, который теперь не сводил с меня глаз после

выходки с дверью. В моем положении лучше не привлекать внимание тех, кто носит форму. Пусть даже и такую.

К черту этих туристов. Я хоть не платил за эту дыру свои кровные, как они, и это не я собирался просрать единственный отпуск в фальшивых четырех звездах, которые на деле и до двух не дотягивали. Взять хотя бы вчерашнего упитанного таракана, который приветствовал меня в номере при заселении.

В полумраке пыльного холла, заставленного грязными и протертыми диванами, я побрел к бару. Было слишком рано для алкоголя, но слишком поздно для завтрака, так что мест оказалось предостаточно.

— Виски. Без содовой. Много льда.

После первого глотка жизнь немного наладилась.

Но тогда же позади меня раздался тихий голос, от которого перед глазами появились те самые ноги. А член встал колом.

Блять, Хьюстон. У нас проблемы.

Я развернулся всем телом, перехватив тяжелый бокал с виски двумя пальцами. Отлично, моя Влажная Мечта здесь. И она разговаривает по телефону.

А еще на ней сегодня высокие ботинки, которые скрывают от посторонних взглядов ее щиколотки. Только загорелые икры обещают что-то эдакое, поскольку они у нее тоже тонкие, а сами ноги точеные. При взгляде на них и так понятно, что щиколотки должны быть теми самыми.

Идеальными.

Окей, я повернут на щиколотках. Люблю такие, чтобы их можно было обхватить большим

и указательным пальцами одной руки, когда я, разумеется, сверху, а ее ноги на моих плечах.

Не судите, у каждого свои фетиши. А еще в мире полно других действительно дерьмовых увлечений, я узнавал, а часть из них даже пробовал. Моя страсть хотя бы безобидна и вписывается в рамки закона, а поверьте, такое со мной случается редко.

Мать вашу, шею сейчас себе сверну. Сколько можно разглядывать эту девушку? И как теперь выбросить ее из головы после того, как я видел эти ноги?

Вот была она в первый раз обута, когда бросилась мне под ноги, как олень поперек трассы, и славно. Ботинки у нее высокие и защищают щиколотки от укусов скорпионов, змей и, наверное, таких, как я.

Вряд ли она туристка. Те, кто фоткаются на фоне города на селфи-палку, ради достойных кадров и подписчиков одеваются иначе. Но судя по неравномерному загару, который я заметил вчера, пока она стояла передо мной в одном полотенце, она часто бывает под солнцем. Может быть, занимается пешим или велотуризмом? Гнаться под палящим солнцем в пустыне — это самоубийство, но надеюсь, она пользуется солнцезащитным кремом. Особенно на щиколотках. Там такая нежная кожа...

В принципе, с такими ногами мне плевать на остальную ее внешность, но радуется, что при всем при этом она не страшилище. В жизни не обратил бы на нее внимание, если бы не увидел вчера голую. Это я удачно зашел, конечно, только хрен его знает, что теперь с этим всем делать.